

УДК 94(47).084.8

JEL classification: J19

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-1-11>

Вклад в людские потери союзных республик СССР в годы Великой Отечественной войны¹

Г. Е. Корнилов

Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).
<https://orcid.org/0000-0002-6916-4439>

Автор для корреспонденции: Г. Е. Корнилов (genakorn@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе данных государственной статистики проведено исследование потерь населения союзных республик СССР в 1941–1945 гг. Исследование людских потерь проводилось на материалах всей страны, появились работы по РСФСР, Украинской и Белорусской ССР; по другим союзным республикам историография практически отсутствует. Архивные материалы ЦСУ СССР, основанные на текущей статистике, позволяют изучить вклад в людские потери за период войны в бывших союзных республик.

Ключевые слова: население; людские потери; Великая Отечественная война; СССР; союзные республики

Human Losses of the Union Republics of the USSR during the Great Patriotic War

G. Kornilov

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia).
<https://orcid.org/0000-0002-6916-4439>

Corresponding author: G. Kornilov (genakorn@mail.ru).

Abstract. Using state statistics, the article examines population losses of the Union republics of the USSR in 1941–1945. The study of human losses was conducted on the materials of the whole country, research on the RSFSR, Ukrainian and Belarusian SSR; for other union republics, there was practically no historiography. The archival materials of the Central Executive Committee of the USSR, based on current statistics, can be analysed to assess the contribution of all Soviet union republics to human losses.

Keywords: population; human losses; Great Patriotic War; USSR; the Union republics

Введение

Исследования потерь населения СССР в Великой Отечественной войне активизировались в конце 1980-х гг., поскольку до этого опубликованные руководителями страны цифры потерь населения не позволяли понять, отражали ли они только военные потери или потери гражданского населения. Выяснено одно: наибольшие потери понесло гражданское население. Выяснение потерь населения в каждой из бывших 16 советских республик оказалось крайне важным после распада СССР и создания независимых государств. В условиях написания национальных историй по-своему стала трактоваться история Великой Отечественной войны и вклад в совместную победу каждой из бывших союзных республик, по-разному интерпретировались и людские потери. Противоречивые данные, как в советской, так и в современной российской и зарубежной исторической науке, привлекают пристальное внимание научного сообщества. Демографическая трагедия страны эпохи Великой Отечественной войны остается одной из болевых точек историографии.

¹ © Корнилов Г. Е. Текст. 2024.

Обзор литературы

Попытки дать количественную оценку людских потерь СССР в Великой Отечественной войне предпринимались неоднократно российскими и зарубежными историками (Рыбаковский, 2010; Кваша, 2023). К проблеме обращались известные демографы — Л.Л. Рыбаковский, А.Я. Кваша, В.И. Переведенцев (Переведенцев, 1995), А.Г. Вишневский (Вишневский, 2016). Наиболее обстоятельный расчет предвоенной и послевоенной численности населения СССР сделан в книге Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковской. По их расчетам людские потери родившихся до начала войны составили в общей сложности 25,3 млн чел. (Андреев и др., 1993). В работе, выполненной под руководством Г.Ф. Кривошеева, общие людские потери за годы войны составили 26,6 млн человек (Кривошеева, 1993; Кривошеева, 2001). Эта цифра признана большинством историков и демографов. Основные направления исследований определила научная конференция «Людские потери СССР в Великой Отечественной войне» (Людские потери..., 1995). Главное — это поиск новых документов, анализ и сопоставление которых помогут приблизиться к адекватному отражению демографических событий. В центре внимания российских историков оставалось исследование демографической ситуации в РСФСР. В первую очередь, отметим трехтомное издание «Население России в XX веке» (отв. ред. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская) (Поляков & Жиромская, 2001). Во втором томе большое внимание уделено вопросу о потерях в рядах советских вооруженных сил и среди гражданского населения. Авторы критически проанализировали оценки, произведенные отечественными и зарубежными специалистами. Представлены все категории населения: фронтовики и труженики тыла, репатрианты, депортированные, эвакуированные, люди, пережившие оккупацию, заключенные и др. (Поляков & Жиромская, 2001). Проблема людских потерь остается в центре внимания историков В.Б. Жиромской, В.А. Исупова, Г.Е. Корнилова.

С.А. Кропачев, Е.Ф. Кринко провели тщательный анализ российской историографии проблемы (Кропачев & Кринко, 2012). В статьях В.Б. Жиромской, В.А. Исупова, Г.Е. Корнилова о населении РСФСР выявлены конкретные количественные показатели численности населения, показаны изменения как в городском, так и сельском населении, в экономических районах, в регионах, подвергшихся оккупации, а также в районах глубокого тыла; определены в общих чертах основные источники изменения численности и состава населения России (Жиромская и др, 2019; Zhiromskaya et al., 2020). Российская историография проблемы нацелена на использование современных методов и на изучение исторических источников.

Демографические последствия войны для Украины остаются окончательно не выясненными. В научном обороте имеются в основном версии авторских экспертных заключений на основании фрагментарных, в основном критически не осмысленных источников. Диапазон имеющихся оценок людских потерь Украины в период Второй Мировой войны колеблется от 5 млн до 14 млн чел. Первой работой была статья А.Л. Перковского, С.И. Пирожкова, подготовленная на материалах Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на временно оккупированных территориях СССР и данных Статистического управления Украинской ССР. Авторы пришли к выводу о сокращении населения республики на 13,6 млн чел. с начала 1941 г. к началу 1945 г., а к началу 1946 г. — на 8,9 млн чел. (Перковский & Пирожков, 1990). Исследования демографических последствий Второй мировой войны были проведены в Институте демографии

и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины, по их расчетам Украина потеряла 9 млн своих граждан (Оцінка..., 2015).

Вопрос о числе людских потерь в Белорусской ССР остается дискуссионным: погиб в годы войны каждый четвертый или каждый третий житель. Историк И. В. Тимохович писал: «Жители Беларуси три кошмарных года переносили трудности фашистской оккупации, всеми доступными способами и средствами вели борьбу с захватчиками, потеряв убитыми, замученными 2,2 млн человек — четвертую часть населения республики» (Тимохович, 1994). Аналогичная цифра приводится и во втором томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»¹. Выступая на международной конференции «Великая Победа: героизм и подвиг народов», А. А. Коваленя отметил, что «жертвами нацизма стали около 3 миллиона человек» (Коваленя, 2006). Такое мнение и у авторов коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» (Беларусь..., 2005).

По расчетам А. М. Литвина, население Белорусской ССР к концу 1944 г. составило 2,9 млн чел., или 32 % от численности на начало 1941 г. (Литвин, 2002; Литвин, 2015). Э. Г. Иоффе также полагал, что каждый третий житель республики погиб, однако людские потери за годы Великой Отечественной войны достигли 3039,5 тыс. чел. (Иоффе, 2012).

Нет дискуссий и крайне мало публикаций о потерях населения других бывших союзных республик. В исторической литературе встречаются небольшие статьи о военных потерях в Азербайджане, Армении и Грузии. Обычно это сведения о мобилизованных на фронт, о количестве вернувшихся с войны. Э. Р. Исмаилов указал, что уменьшение численности населения Азербайджанской ССР за 1941–1945 гг. составило не менее 800–900 тыс. чел. Слагаемые этого показателя составили потери на фронте, снижение рождаемости в результате массовой мобилизации молодежи, рост уровня смертности гражданского населения. Призвано в действующую армию около 600 тыс. жителей республики, половина из них не вернулась домой (Исмаилов, 2003). Армянские историки К. А. Арутюнян и Г. Р. Погосян отмечают, что небольшая горная Армянская ССР с численностью населения 1,5 млн чел. отправила на фронт 20 % своего населения (Арутюнян & Погосян, 2010). Г. В. Рцхиладзе указал, что в годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано более 500 тыс. грузин (это был практически предел мобилизационных возможностей народа), из которых погибло на полях сражений более 80 тыс. солдат и офицеров (Рцхиладзе, 2020).

Крайне мало исследований о населении республик Средней Азии (Асылбеков & Галиев, 1991; Козыбаев, 2000). В. Б. Жиромская отметила, что население Казахстана, как и все население СССР, пострадало от людских потерь в годы войны. Тем не менее конкретных цифр не приведено (Жиромская, 2020).

Узбекский историк Х. Т. Ахмедов, рассуждая о вкладе Узбекской ССР в победу, отметил, подтверждая слова президента республики, что более 40 % всего населения взяли в руки оружие и принимали участие в боях. Если учесть, что в этой страшной войне погибли около 500 тыс., то есть 30 % всех участвовавших в войне узбекистанцев, можно представить, насколько высока цена Победы для республики (Ахмедов, 2020). Подобная ситуация и по истории Таджикской ССР. А. М. Гафуров приводит сведения о направлении на фронт и о мобилизации на военные предприятия таджикистанцев, однако не приводит данных о потерях населения (Гафуров, 2020; Хотамов, 2020). Ф. К. Караев первым в таджикской историографии исследовал динамику населения

¹ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2. Мінск, 1994. С. 434.

за годы войны. Он показал, что население республики за 1941–1945 гг. не только сократилось на 153 тыс. чел., или на 9,8 %, но изменился его состав. Более всего сократилось сельское население республики — на 169 тыс. чел., или на 13,6 %. Городское население, наоборот, за годы войны выросло на 16 тыс. чел., или на 4,9 %. Эти изменения привели к изменению структуры населения: если до войны 79,1 % населения проживали в сельской местности, а в городах — 20,8 %, то к концу войны доля сельского населения снизилась до 75,7 %, а городского выросла до 24,3 % (Караев, 2021).

Материалы и методы

Исследование построено на необработанных статистических источниках, подготовленных в ЦСУ Госплана СССР на основе текущего учета населения. Сводки ЦСУ СССР, подготовленные в начале 1946 г., содержат репрезентативные сведения о сокращении населения по союзным республикам и областям. Текущий учет населения сверялся статистиками военного и послевоенного времени с данными карточных бюро городов и сельсоветским учетом (похозяйственный учет, списки временно проживавших лиц, алфавитные книги хозяйств). В расчетах не учитывалась численность вооруженных сил, лечившихся в военных госпиталях, а также спецконтингент. Эти группы при оценках численности населения рассматривались как «нераспределенные по территории», в расчетах не учитывались (на январь 1945 г. по СССР 16 млн чел.). Не учитывались и советские граждане, угнанные в Германию и не вернувшиеся к началу 1945 г. Из общей численности населения СССР на начало 1945 г. были вычтены 16 млн чел., чтобы произвести сопоставление удельного веса людских потерь по союзным республикам.

Результаты и обсуждение

Численность населения СССР сократилась на 14,1 %. Уменьшение произошло во всех без исключения союзных республиках, но особенно значительно — в тех из них, где проходили боевые действия и которые находились в оккупации. Феномен сокращения численности населения на территориях, подвергнутых оккупации, обусловливался массовой эвакуацией людского контингента в восточные районы СССР, воинскими мобилизациями, репрессиями оккупантов, насильственным угоном части населения и бегством коллаборантов в Германию, отрицательным естественным приростом. К началу 1945 г. убыль отмечалась: в Карело-Финской ССР — на 371 тыс. чел. (67,7 %), Латвии — на 787 тыс. (41 %), Украине — на 13300 тыс. (32,4 %), Белоруссии — на 2774 тыс. (29,4 %), Молдавии — на 528 тыс. (20,8 %), Эстонии — на 210 тыс. (19,8 %), Литве — на 597 тыс. (19,7 %), РСФСР — на 21429 тыс. (19,2 %). В тыловых районах страны динамика численности населения имела свои особенности. Здесь численность населения сокращалась не столь резко. На территории тыловых республик бои не велись, однако и они потеряли часть своего населения: Азербайджанская ССР — 558,0 тыс. (16,7 %), Туркменская — 195,0 тыс. (14,6), Узбекская — 688,0 тыс. (10,3), Таджикская — 153,0 тыс. (9,8), Грузинская — 413,0 тыс. (8,8), Армянская — 120,0 тыс. (8,8), Киргизская — 153,0 тыс. (7,4) и Казахская — 272,0 тыс. (4,2). В этом свою роль играли воинские мобилизации и отрицательный естественный прирост.

В таблице представлены несопоставимые цифровые материалы. Поскольку оценка 1941 г. дана с учетом численности армии, солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента. При оценке 1945 г. «нераспределенные по территории» учтены только при расчетах численности населения Советского Союза в целом. Но, несмотря на это, приведенные сведения дают представление об общей тенденции изменений

Таблица

Динамика численности населения СССР и союзных республик в 1941–1945 гг. (тыс. чел.)*

Территория	Численность и доля в населении страны			1945 к 1941, %
	1 января 1941 г.	1 января 1945 г.	Сокращение	
СССР	198 588,0	170 637,0**	27 951,0	85,9 (-14,1)
РСФСР	111 745,0 56,26	90 316,0 (58,40)	21 429,0 (50,41)	80,8 (-19,2)
Украинская ССР	40 993,0 20,64	27 693,0 (17,91)	13 300,0 (31,28)	67,6 (-32,4)
Белорусская ССР	9316,0 4,69	6542,0 (4,2)	2774,0 (6,53)	70,2 (-29,4)
Азербайджанская ССР	3332,0 1,68	2774,0 (1,79)	558,0 (1,31)	83,3 (-16,7)
Грузинская ССР	3756,0 1,89	3343,0 (2,12)	413,0 (0,97)	91,2 (-8,8)
Армянская ССР	1359,0 0,68	1239,0 (0,8)	120,0 (0,28)	91,2 (-8,8)
Туркменская ССР	1333,0 0,67	1138,0 (0,74)	195,0 (0,46)	85,4 (-14,6)
Узбекская ССР	6650,0 3,35	5962,0 (3,86)	688,0 (1,62)	89,7 (-10,3)
Таджикская ССР	1566,0 0,79	1413,0 (0,91)	153,0 (0,36)	90,2 (-9,8)
Казахская ССР	6405,0 3,23	6133,0 (3,97)	272,0 (0,64)	95,8 (-4,2)
Киргизская ССР	1587,0 0,80	1470,0 (0,95)	153,0 (0,28)	92,6 (-7,4)
Карело-Финская ССР	548,0 0,28	177,0 (0,11)	371,0 (0,87)	32,3 (-67,7)
Молдавская ССР	2541,0 1,28	2013,0 (1,30)	528,0 (1,24)	79,2 (-20,8)
Литовская ССР	3037,0 1,53	2440,0 (1,58)	597,0 (1,4)	80,3 (-19,7)
Латвийская ССР	1921,0 0,97	1134,0 (0,73)	787,0 (1,85)	59,0 (-41,0)
Эстонская ССР	1060,0 0,53	850,0 (0,55)	210,0 (0,49)	80,2 (-19,8)

* Оценка ЦСУ СССР: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119–122.

** Включая 16 млн чел., не распределенных по территории (без угнанных в Германию).

на территориях союзных республик. Сведения о населении на 1 января 1945 г. свидетельствуют о сокращении населения всех союзных республик. Основные составляющие сокращения формировались из следующих групп: 1) погибших и умерших на фронте, на временно оккупированных территориях и в прифронтовых областях, в тылу во время войны, 2) не вернувшихся из рабства в Германии, 3) узники ГУЛАГа.

Удельный вес потерь населения РСФСР в общем сокращении за 1941–1945 гг. (на начало года) оказался самым большим — 50,01 %, Украинской ССР — 31,04, Белорусской

ССР — 6,47. Человеческие потери трех республик составили 87,52 %. Доля других республик составила 12,48 %: Литовской — 1,84, Узбекской — 1,61, Карело-финской — 1,57, Латвийской — 1,39, Азербайджанская — 1,30, Молдавской — 1,23, Грузинской

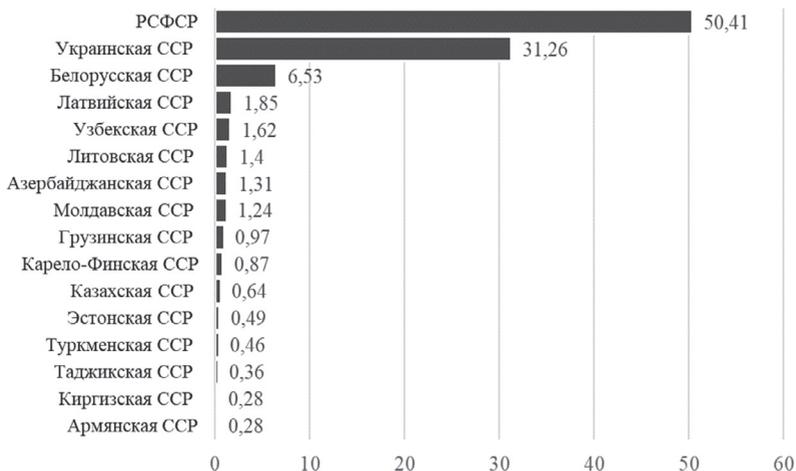

Рис. 1. Удельный вес союзных республик в общих потерях населения СССР в 1941–1945 гг., % (источник: составлено по данным таблицы)

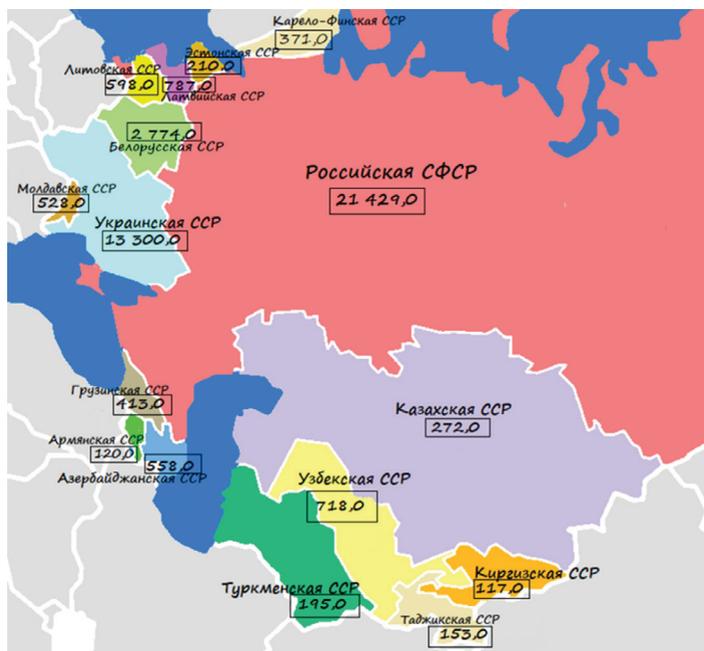

Рис. 2. Потери населения союзных республик Советского Союза за 1941–1945 гг., тыс. чел. (на начало года; источник: составлено по данным таблицы)

– 0,96, Казахской – 0,63, Эстонской – 0,49, Туркменской – 0,46, Киргизской – 0,36, Таджикской – 0,36 и Армянской – 0,28 (рис. 1).

Общие потери населения в абсолютных данных по союзным республикам показаны на рисунке 2, составленного по данным таблицы. Отмечу, что эти данные потерь населения на территориях республик СССР охватывают только период с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. Тем не менее они отражают приблизительную ситуацию человеческих потерь, вызванных страшной войной, цену Великой Победы. Анализ выявленных исторических источников позволит достоверно определить вклад в разрешение проблемы демографических потерь каждой из союзных республик в 1941–1945 гг. в контексте демографического развития Советского Союза.

Заключение

Победа СССР в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и ее союзниками была одержана советским народом, население всех республик Советского Союза внесли свой посильный вклад. Тем не менее, необходимо отметить, что наибольшие потери населения понесли РСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР, их доля составила 88,22 % от общесоюзных потерь. Все население СССР пострадало от людских потерь в годы войны. Нарушения в развитии демографических процессов привели к негативным изменениям возрастно-половой структуры населения.

Демографическое эхо людских потерь долго оказывало негативное влияние на демографическое развитие населения.

Список источников

- Андреев, Е. М., Дарский, Л. Е., Харьковская, Т. Л. (1993). *Население Советского Союза: 1922–1991*. М.: Наука, 139.
- Арутюнян, К. А., Погосян, Г. Р. (2010). *Вклад армянского народа в победу в Великой Отечественной войне (1941–1945)*. Ереван: Гитутюн, 874.
- Асылбеков, М. Х., Галиев, А. Б. (1991). *Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.)*. Алма-Ата: Гылым, 191.
- Ахмедов, Х. Т. (2020). Вклад Республики Узбекистан в победу над фашизмом. *Постсоветские исследования*, 3(5), 415–419.
- Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945*. (2005). Минск БелТА, 540.
- Вишневский, А. Г. (2016). Демографические последствия Великой Отечественной войны. *Демографическое обозрение*, 3(2), 3–42.
- Гафуров, А. М. (2020). Вклад Таджикистана в Великую Победу. В: *Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945. Сборник научных статей* (с. 66–70). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 498.
- Жиромская, В. Б. (2020). К вопросу о демографической ситуации в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. *История: факты и символы*, 1(22), 140–144.
- Жиромская, В. Б., Исупов В. А., Корнилов Г. Е. (2019). Население России в 1939–1945 гг. *Российская история*, 3, 3–17.
- Иоффе, Э. Г. (2012). О людских потерях БССР в годы войны. *Секретные исследования*, 22, 14.
- Исмаилов, Э. Р. (2003). *Власть и народ: послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945 – 1953*. Баку: Адильоглы, 342.
- Караев, Ф. К. (2021). Население Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): постановка проблемы. В: *Парадигмы и модели демографического развития:*

сб. ст. XII Уральского демографического форума. Том I (с. 79–83). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 323.

Кваша, А. Я. (2023). Методика расчета демографических потерь в войне (Из неопубликованного учебного пособия «Военная демография», 1991). *Демоскоп Weekly*, 991–992.

Коваленя, А. А. (2006). Память о Великой Отечественной войне. В: *Великая Победа: героизм и подвиг народов: материалы междунар. науч. конф.*, в 2 т. Т. 1. (С. 38). Минск: Институт истории, 226.

Козыбаев, М. К. (2000). Казахстан в годы Великой Отечественной войны. В: *Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х книгах. Книга 2.* (с. 275–285). Алматы: [б.и.], 387.

Кривошеева, Г. Ф. (Ред.) (2001). *Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил: статистическое исследование.* Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 607.

Кривошеева, Г.Ф. (Ред.) (1993). *Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. 1918–1989. Статистическое исследование.* Москва: Воениздат, 416.

Кропачев, С. А., Кринок, Е. Ф. (2012). *Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография.* Москва: РОССПЭН, 349.

Литвин А. (2002). К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). *Беларусь у XX стагоддзі: зборнік навуковых прац*, 1, 127–128.

Литвин, А. (2015). О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны. *Наука и инновации*, 5(147), 4–16.

Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. Сборник статей. (1995). Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 190 с.

Переведенцев, В. И. (1995). Послевоенная динамика населения СССР и России. *Политические исследования*, 2, 24–33.

Перковський, А. Л., Пирожков, С. І. (1990). Демографічні втрати народонаселення Української РСР у 40-х рр. *Український історичний журнал*, 2, 15–25.

Поляков, Ю. А., Жиромская, В. Б. (Ред.) (2001). *Население России в XX веке: Исторические очерки.* В 3 т. Т. 2: 1940–1959. М.: РОССПЭН, 414.

Рцхиладзе, Г. В. (2020). Память о Великой Отечественной войне в современной Грузии. *Постсоветские исследования*, 3(5), 409–413.

Рыбаковский, Л. Л. (2010). *Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне.* Москва: Экон-Информ, 140.

Тимохович, И. В. (1994). *Битва за Белоруссию: 1941–1944.* Минск: Беларусь, 241.

Хотамов, Н. (2020). Таджикистан в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. *Историк (Муаррих)*, 2(22), 50–59.

Оцінка демографічних втрат України у період Другої світової війни. (2015). В: *Українська Друга світова війна. Матеріали міжнародної наукової конференції до 70-ї річниці перемоги над нацизмом у Другій світовій війні* (с. 203–207). Київ: Український інститут національної пам'яті.

Zhiromskaya, V. B., Isupov, V. A., & Kornilov, G. E. (2020). Russia's Population. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 90(5), 525–536.

References

Akhmedov, H. T. (2020). The contribution of the Republic of Uzbekistan to the victory over fascism. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*, 3(5), 415–419. (In Russ.)

An overview of the demographics of Ukraine's neighbors at the period of Another Svitovoi week. (2015). In: *Ukrainska Druga svitova viyna. Materiali mizhnarodnoi naukovoï konferentsii do 70-i richnitsi peremogi nad natsizmom u Drugiy svitoviy viyni [Ukraine, Svitov's Friend is alive. The materials of the national science conference before the 70th century helped to overcome Nazism in other countries of the world]* (pp. 203–207). Kyiv: Ukrainian Institute of National Literature. (In Ukr.)

Andreev, E. M., Darsky, L. E., & Kharkov, T. L. (1993). *Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922–1991 [The Population of the Soviet Union: 1922–1991]*. Moscow: Nauka, 139. (In Russ.)

Asylbekov, M. H., & Galiev, A. B. (1991). *Sotsialno-demograficheskie protsessy v Kazakhstane (1917–1980 gg.) [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)]*. Alma-Ata: Gylım, 191. (In Russ.)

Belarus v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 [Belarus during the Great Patriotic War 1941–1945]. (2005). Minsk BelTA, 540. (In Russ.)

Gafurov, A. M. (2020). Tajikistan's contribution to the Great Victory. In: *Vklad regionov Urala i stran TSentralnoy Azii v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voynе 1941–1945. Sbornik nauchnykh statey [Contribution of the regions of the Urals and the countries of Central Asia to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of scientific articles]* (pp. 66–70). Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 498. (In Russ.)

Harutyunyan, K. A., & Poghosyan, G. R. (2010). *Vklad armyanskogo naroda v pobedu v Velikoy Otechestvennoy voynе (1941–1945) [The contribution of the Armenian people to the victory in the Great Patriotic War (1941–1945)]*. Yerevan: Gitutyun, 874. (In Russ.)

Ioffe, E. G. (2012). About the human losses of the BSSR during the war. *Sekretnye issledovaniya [Secret research]*, 22, 14. (In Russ.)

Ismailov, E. R. (2003). *Vlast i narod: poslevoennyy stalinizm v Azerbaydzhanе. 1945–1953 [The government and the people: Post-war Stalinism in Azerbaijan. 1945–1953]*. Baku Adilogly, 342. (In Russ.)

Karaev, F. K. (2021). The population of the Tajik SSR during the Great Patriotic War (1941–1945): setting the problem In: *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sb. st. XII Uralskogo demograficheskogo foruma. Tom I [Paradigms and models of demographic development: collection of Articles XII of the Ural Demographic Forum. Volume I]* (pp. 79–83). Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 323. (In Russ.)

Khotamov, N. (2020). The feat of Tajikistan on the fronts of the Great Patriotic War. *Istorik (Muarrikh) [Historian]*, 2(22), 50–59. (In Russ.)

Kovalenya, A. A. (2006). The memory of the Great Patriotic War. In: *Velikaya Pobeda: geroizm i podvig narodov: materialy mezhdunar. nauch. konf., v 2 t. T. 1. [Great Victory: Heroism and feat of Peoples: materials of the International Scientific Conference. in 2 vols. Vol. 1.]* (p. 38). Minsk: Institute of History, 226. (In Russ.)

Kozybayev, M. K. (2000). Kazakhstan during the Great Patriotic War. In: *Kazakhstan na rubezhe vekov: razmyshleniya i poiski. V 2-kh knigakh. Kniga 2 [Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches. In 2 books. Book 2]* (pp. 275–285). Almaty: [B.I.], 387. (In Russ.)

Krivosheeva, G. F. (Ed.). (1993). *Grif sekretnosti snyat: Poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deystviyakh i voemykh konfliktakh. 1918–1989. Statisticheskoe issledovanie [The secrecy stamp has been lifted: The losses of the armed forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts. 1918–1989. Statistical research]*. M.: Voenizdat, 416. (In Russ.)

Krivosheeva, G.F. (Ed.). (2001). *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka: poteri vooruzhennykh sil: statisticheskoe issledovanie [Russia and the USSR in the wars of the XX century: losses of the armed forces: statistical research]*. M.: OLMA-PRESS, 607. (In Russ.)

Kropachev, S. A., & Krinko, E. F. (2012). *Poteri naseleniya SSSR v 1937–1945 gg.: masshtaby i formy. Otechestvennaya istoriografiya [Losses of the USSR population in 1937–1945: scales and forms. Russian historiography]*. M.: ROSSPAN, 349. (In Russ.)

Kvasha, A. Ya. (2023). The methodology for calculating demographic losses in the war (From the unpublished textbook «Military Demography», 1991). *Demoskop.Weekly [Demoscope Weekly]*, 991–992. (In Russ.)

Litvin A. (2002). On the issue of the number of human losses in Belarus during the Great Patriotic War (1941–1945). *Belarus u XX stogoddzi: zbornik navukovykh, 1*, 127–128. (In Russ.)

Litvin, A. (2015). Human losses in Belarus during the Great Patriotic War. *Nauka i innovatsii [Science and Innovation]*, 5 (147), 4–16. (In Russ.)

Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne. Sbornik statey [Human losses of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of articles]. (1995). St. Petersburg: Russian-Baltic information Center «Blitz», 190. (In Russ.)

Center «Blitz», 190. (In Russ.)
Perevedentsev, V. I. (1995). Post-War Population Dynamics in the USSR and in Russia. *Polis. Politicheskoe issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 2, 24–33. (In Russ.)

Perkovskiy, A. L., & Pirozhkov, S. I. (1990). Demographics in the population of the Ukrainian RSR in the 40s. *Ukrainskiy istorichnyi zhurnal [Ukrainian Historical Journal]*, 2, 15–25. (In Ukr.)

Polyakov Yu. A. (Ed.). (2001). *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. V 3 t. T. 2: 1940–1959 [The population of Russia in the XX century: Historical essays. In 3 volumes. Vol. 2: 1940–1959]*. Moscow: ROSSPEN, 414. (In Russ.)

Rtskhladze, G. V. (2020). The memory of the Great Patriotic War in modern Georgia. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*, 3 (5), 409–413. (In Russ.)

Rybakovsky, L. L. (2010). *Lyudskie poteri SSSR i Rossii v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]*. Moscow: Ekon-Inform, 140. (In Russ.)

Timokhovich, I. V. (1994). *Bitva za Belorussiyu: 1941–1944 [The Battle for Belarus: 1941–1944]*. Minsk: Belarus, 241. (In Russ.)

Vishnevsky, A. G. (2016). Demographic consequences of the Great Patriotic War. *Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]*, 3 (2), 3–42. (In Russ.)

Zhiromskaya, V. B., Isupov, V. A., & Kornilov, G. E. (2019). The population of Russia in 1939–1945. *Rossiyskaya istoriya [Russian History]*, 3, 3–17. (In Russ.)

Zhiromskaya, V. B. (2020). On the issue of the demographic situation in Kazakhstan during the Great Patriotic War. *Istoriya: fakty i simvoly [History: Facts and Symbols]*, 1 (22), 140–144. (In Russ.)

Zhiromskaya, V. B., Isupov, V. A., & Kornilov, G. E. (2020). Russia's Population. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 90 (5), 525–536.

Информация об авторе

Корнилов Геннадий Егорович — доктор исторических наук, профессор, заведующий центром экономической истории, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0002-6916-4439> (Российская Федерация, 620108, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16; e-mail: genakorn@mail.ru).

About the author

Gennady E. Kornilov — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Head of the Center for Economic History, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-6916-4439> (16, Kovalevskoy St., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation; e-mail: genakorn@mail.ru).